

Бондаренко Владимир Федорович, Ефанова Елена Владимировна

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ФАКТОРЫ, УРОВНИ, ПРОТИВОРЕЧИЯ

Статья посвящена исследованию основ политической стабильности отечественного социума. Выявлены внутривнутриполитические противоречия и факторы дестабилизации в современной российской действительности. В качестве ключевых проблем выступают: деидеологизация, национально-этнические конфликты, экономический раскол, кризис демократии, модификация ментальности, дихотомия национальных интересов. В работе представлена интегративная модель политической стабильности в РФ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/4-2/9.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. II. С. 37-40. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 323

Статья посвящена исследованию основ политической стабильности отечественного социума. Выявлены внутривнутриполитические противоречия и факторы дестабилизации в современной российской действительности. В качестве ключевых проблем выступают: деидеологизация, национально-этнические конфликты, экономический раскол, кризис демократии, модификация ментальности, дихотомия национальных интересов. В работе представлена интегративная модель политической стабильности в РФ.

Ключевые слова и фразы: политическая стабильность; государство; безопасность; российская политика.

Владимир Федорович Бондаренко, д. соц. н., профессор
Кафедра социологии
Военный университет, г. Москва
bvfsoc@mail.ru

Елена Владимировна Ефанова, к. полит. н., доцент
Кафедра политологии
Волгоградский государственный университет
efanova8282@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ФАКТОРЫ, УРОВНИ, ПРОТИВОРЕЧИЯ[©]

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 11-33-00367а2.

Стабильность политической системы представляет собой универсальную обобщенную характеристику, позволяющую показать существенные параметры общества в конкретный период его развития. Во всех аспектах стабильность социума играет важную роль в процессе его идентификации и вектора исторического пути в целом. В условиях российской повседневности, когда общество переживает глубокий кризис, в первую очередь кризис идеологии и государственно-правовой системы, представляется актуальным анализ внутривнутриполитической стабильности и факторов её обеспечения.

В зарубежной практике существуют различные подходы к осмыслению данной категории, разрабатываемые в рамках структурно-функционального, институционального и бихевиористского подходов. Ф. Били, К. Даудинг и Р. Кимбер трактуют политическую стабильность как отсутствие в обществе реальной угрозы нелегитимного насилия или наличие у государства возможностей, позволяющих в кризисной ситуации справиться с ним; Э. Циммерман как функционирование одного правительства в течение некоторого продолжительного периода времени, предполагающее, соответственно, его умение успешно адаптироваться к меняющимся реалиям; С. Хантингтон как наличие конституционного порядка; С. Липсет и Д. Сиринг как следствие легитимности власти [3, с. 149]. То есть, процесс стабилизации жестко детерминируется фактором легитимности власти. Внутренним стимулом власти выступает стремление к поддержанию сложившегося порядка, к возможному ограждению общества от войн, конфликтов и революций, как отсутствие структурных изменений в политической системе или как наличие способности управлять ими, как следствие «конгруэнтности» властных и общественных форм организации, как модель поведения и общественный атрибут.

Важнейшими детерминирующими факторами внутривнутриполитической стабильности социума являются гражданский мир и гражданское согласие, то есть совместно согласованная политика, ведущая к выработке принципов и норм цивилизованного демократического взаимодействия различных политических сил друг с другом без применения насилия, проявления нетерпимости и вражды. Её анализ включает три уровня. Первый – стабильность политического руководства (продолжительность его существования, неизменность основного состава). Второй – стабильность политического режима (сохранение существующей политической системы, эволюционный характер политических изменений, отсутствие политического кризиса). Третий – политическая стабильность общества, то есть сохранение территориальной целостности государства, обеспечение правопорядка и личной безопасности граждан, реализация прав и свобод [4, с. 12]. Причём сохранение стабильности первого и второго уровней невозможно при нарастающей дестабилизации самой общности и её упадке. Только на третьем уровне – жизнедеятельности народа - появляются необходимые условия для создания системы обеспечения внутривнутриполитической стабильности и национальной безопасности. Так, Г. Ю. Семигин указывает на то, что влияние политической стабильности на обеспечение безопасности проявляется в предсказуемости действий государственных органов, способности власти разрешать общественные противоречия без ущемления прав граждан, возможности создания надежной системы международных взаимосвязей, формировании устойчивого социально-психологического климата страны. При этом автор отмечает, что «угрозу безопасности государства таят в себе два крайних подхода правящей элиты к проблеме стабильности общества: первый - стабильность любой ценой, второй – недооценка стабильности» [17, с. 15]. Однако любая политическая система подвержена влиянию самых различных факторов, от которых

зависит её стабильность. В качестве таковых могут выступать, с одной стороны, процессы и явления, которые именуются вызовами истории. С другой стороны – это процессы и явления, возникающие в качестве ответов на данные вызовы, что способствует повышению степени жизнеспособности общества.

Анализ российской действительности последних лет позволяет утверждать, что отечественный опыт обеспечения внутривластной стабильности российского социума выявил комплекс противоречий, обуславливающих существование дестабилизирующего потенциала в обществе:

- «Социально-экономический раскол» общества. В 2011 году по результатам исследований Института социологии РАН установлено, что 59% населения России бедны, причем помочь им может только социальное государство [1, с. 170]. Социальная политика же современного российского государства по-прежнему сводится к социальной защите населения. Однако экономический рост становится возможным только на основе подчинения производства целям социального развития, задачам подъема благосостояния граждан [2, с. 14].

- Углубление национальных, этнических конфликтов. Чаще всего негативные эмоции россиян вызывают представители кавказских народов (29%) [23]. В результате, российское общество, характеризующееся идеологическим, политическим, социальным напряжением, становится еще и этнически конфликтным. «Социальная перегородка дополняется языковой или даже кровной, окончательно закупоривая отдельную сферу деятельности не то что для проникновения - даже для взгляда извне» [8]. Только 56% россиян могут назвать «нации, народы, представители которых не вызывают раздражение, неприязнь». Москвичам и петербуржцам наиболее симпатичны сами русские, а также белорусы и украинцы. В своих этнических антипатиях жители обеих столиц также единодушны: наибольшее раздражение вызывают кавказцы [6]. В результате, восприятие «Другого» складывается в характерную матрицу сознания: «Другой - значит чужой; а чужой - значит опасный».

- Долговременность «негражданских элементов». Реальность такова, что в период с 1999 по 2004 годы фактор угрозы терроризма и опасений стать его жертвой стал неотъемлемой частью жизни россиян [15]. В 2010 году терроризм занимал второе место в рейтинге угроз (60%) после наркомании (65%). Проблемы загрязнения окружающей среды (с 41% в 2002 году до 33%), разгула преступности (с 42% до 28%), распространения СПИД (с 24% до 16%), стихийных бедствий (с 20% до 12%), крушения самолетов (с 26% до 12%) и атомной энергетики (с 13% в 2006 году до 9%) стали восприниматься менее остро, зато всё более губительными кажутся автомобильные аварии (с 4% до 33%), курение (с 9% до 14%) и пренебрежение правилами безопасности (с 7% до 12%) [20]. В начале 2011 года фиксируется уже 80% россиян, которые опасаются стать жертвой теракта, причем каждый третий считает - терроризм в России искоренить невозможно в принципе. Подобная ситуация обосновывается недостаточностью принятых мер безопасности (14%) и плохой работой силовых ведомств (12%), а также продолжающимися террористическими актами (11%), бездействием властей (10%), коррупцией (5%), беззаконием (3%) [19]. Видимо в России требуется выработка новых принципов поддержания жизненно важных интересов личности.

- Деидеологизация массового сознания. Снижение интереса к политике сопровождается отчетливо выраженной тенденцией деидеологизации населения. С 1997 по 2007 годы сократилось число приверженцев всех основных идейно-политических течений современной России – «левых», «правых», «центристов», «национал-патриотов», и с 41% до 58% выросло число тех, кто себя никак идеологически не идентифицирует [5]. Также существует межпоколенческий идеологический раскол в выборе предпочтительных форм государственного управления. Молодые граждане (60% против 39%) считают, что для России наиболее предпочтительна «демократическая форма правления», а в старшей группе больше доля сторонников «жесткой организации и единоначалия» (56% против 45%). Однако подобная дифференциация снимается в распределении долей сторонников идеи восстановления мощи России как великой сверхдержавы (по 57%) и в предпочтении стабильности и эволюционного развития над быстрыми революционными изменениями.

- «Сдвиг политической ментальности». Изменение менталитета в устоявшемся современном мире определяется в значительной мере следующими условиями: степень аморфности или сформированности политической системы, наличие и уровень социальной анонимии, выраженность демократических или авторитарных норм, формы власти и соотношение ее ветвей, особенности информационного пространства. Для российского менталитета характерным является культ государственной власти. Такая фетишизация государственной власти порождает этатизм, который основывается на том, что российское государство, наделяющееся сверхъестественными свойствами, рационально воспринимается как создатель российской действительности. С середины 1990-х годов наблюдается улучшение отношений общества к советскому прошлому. Как отмечает В. А. Никонов, «в обществе все отчетливее проявляется стремление к консолидации, согласию, обозначению исторической преемственности» [7, с. 184]. Но речь скорее идет о возвращении не к советским, а к добольшевицким ценностям, которые в сочетании с современными в конечном итоге и будут определять будущее российского политического менталитета.

- «Кризис демократии». Для 66% россиян демократия является одной из базовых ценностей и понимается как свобода воли, свобода быть самому себе хозяином. Для 75% российских граждан демократия стоит на «трех китах»: уровень жизни, социальный порядок, чувство социальной перспективы [14]. Из этого следует вывод – в России понятие демократии проникнуто не политическим, а социально-экономическим содержанием. Подобное измерение демократии в России не приведет к созданию гражданского общества, ибо «большинство бедных обществ останутся недемократическими до тех пор, пока будут оставаться бедными» [21, с. 338].

- Дихотомия интересов личности и государства. «Стратегия национальной безопасности до 2020 года» провозглашает единство внешней политики, военной политики с вопросами внутреннего развития. В этой связи политика национальной безопасности должна быть направлена не только на предотвращение угроз, но

и на осуществление комплекса мер по укреплению и развитию прав и свобод личности, материальных и духовных ценностей общества, конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности государства. Так, в 2007 году по разделу «национальная оборона» в госбюджете страны было запланировано 820 млрд рублей, из них на перевооружение армии - 341,2 млрд рублей [12], однако высшим критерием национальных интересов должны быть потребности каждого человека, ибо только их гарантия способна дать государству и обществу подлинную стабильность и безопасность. Защита конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности, установление политической, экономической и социальной стабильности, безусловное исполнение законов и поддержание правопорядка, развитие международного сотрудничества в сущности своей являются с позиции конкретного человека способами обеспечения главного, жизненно важного, значимого интереса государства - всестороннего развития личности. Соответственно, в России необходима артикуляция государственно-правовой идеологии, которая, по справедливому выражению А. И. Овчинникова, должна включать в себя идею не правового государства, а «государства правды» [11, с. 53].

- Утрата веры в государство. Важнейшей особенностью политического развития современной России явилось возникновение переходного режима. Как отмечает Л. Ф. Шевцова, с одной стороны, видна персонификация и нерасчлененность власти, которая ассоциируется с исторически сложившейся «русской системой». С другой стороны, персонифицированная власть формируется и легитимируется демократическим способом, так как все остальные оказались исторически исчерпаны. Вместе с тем неразвитость демократических институтов в России неминуемо ведет к разочарованию в них и появлению в обществе стремления к «сильной руке» и к надеждам, что авторитарный лидер гарантирует стабильность и порядок [22, с. 47].

Указанные противоречия во многом объясняются сложившимся кризисом национально-государственной идентичности, которая является индикатором общественно-политического развития страны. Современная Россия пытается преодолеть последствия перехода от советской эпохи к демократическому транзиту, обрести новые политические принципы, интегрирующие разнородное российское общество в рамках единой концепции нации и государства. В частности, согласно мнению Р. Саквы, современная государственная стратегия в области национального строительства базируется на следующих постулатах:

Во-первых, развитие патриотизма, который в противоположность национализму пропагандирует гордость за разнообразие российской культуры, исторических традиций и менталитета [16, с. 345]. «Патриотизм - это единственная ценность общенационального характера», - более 62% россиян заявляют о готовности поддерживать тех политиков, которые называют себя российскими патриотами [9]. Во-вторых, это - концепция государственничества, которая в духе державной риторики оперирует понятиями безопасности, стабильности и желанием вернуть России прежнюю роль в международных отношениях. «Мы - нация, привыкшая к государственности... Государство - это способ самоорганизации общества» [18]. То есть идеи державности среди населения остаются стабильно высокими. 33% российских граждан ставят главной целью возвращение статуса супердержавы, и 42% видят страну в списке 10–15 наиболее влиятельных стран [13]. Но конструирование национально-государственной идентичности в современной России обусловлено в первую очередь ограничениями, накладываемыми на национальные отношения историко-культурными особенностями, а также изменением роли и места российского государства в структуре международных отношений.

Вместе с тем, обеспечение политической стабильности на практике зависит от соотношения политических сил в обществе, характера политического режима, способов осуществления власти, уровня легитимности, характеристик политической элиты, особенностей процесса принятия политических решений. Исходя из этого, в целях эффективного анализа и построения обобщенной характеристики состояния политической системы современного российского общества, в конечном итоге, можно предложить интегративную модель политической стабильности. К объективным параметрам данной модели отнесены институциональный комплекс политики и политическая культура общества. В качестве субъективных можно выделить эффективность и легитимность власти, ибо они тесно связаны с волевыми, социально-психологическими характеристиками субъектов и объектов политического управления.

В качестве интегрального показателя политической стабильности выступает уровень поддержки населением институтов власти, а общим для всей политической безопасности – результативность проводимой государством политики. Так, С. Эрсон и Я.-Э. Лэйн утверждают, что в политическом отношении важны такие моменты как степень обновления исполнительной власти, адаптируемость политической элиты к возможным изменениям, тип избирательной системы [24]. Изучение общественного мнения, изменений политических ориентаций населения является обязательным компонентом анализа и оценки политической стабильности в России. Наличие механизма «обратной связи», позволяющего перемещаться информации по всей «вертикали» политического управления, имеет существенное значение для оперативного и адекватного реагирования органов власти на проблемы общественного развития, для учета и поддержки оптимального соотношения интересов различных социальных групп.

В целом граждане РФ поддерживают последние инициативы руководства страны по реформе политической системы. В частности высокий уровень одобрения получили предложения перераспределить часть полномочий федерального центра и бюджетных средств в пользу регионов, муниципалитетов (по 73%), а также переход к прямым выборам губернаторов (73%), усиление представительства партий в избирательных комиссиях (62%), введение смешанного принципа формирования Госдумы (57%) [10]. На основании подобной информации представляется возможным делать выводы о степени легитимности системы политических отношений, глубине процесса отчуждения государства от общества и в целом об уровне внутривнутриполитической стабильности в РФ.

Таким образом, в условиях интенсивно протекающих трансформаций внутриполитическая стабильность есть идеальное состояние отечественного социума, гарантирующее подлинный порядок и оптимальное мироустройство. Внутренняя логика развития политической системы в современной России определяется глубиной демократизации политического режима, уровнем политической культуры в стране, зрелостью элементов гражданского общества. Такое измерение политической стабильности позволяет оценить отношение российских граждан к проводимому политическому курсу, к важнейшим решениям государственной власти.

Список литературы

1. Горшков М. К. Российское общество как оно есть: опыт социологической диагностики. М.: Новый хронограф, 2011. 672 с.
2. Добрынин Е. Ю. Конституционно-правовая характеристика Российской Федерации как социального государства: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Москва, 2011. 28 с.
3. Макарычев А. С. Стабильность и нестабильность при демократии: методологические подходы и оценки // Политические исследования. 1998. № 1. С. 149-158.
4. Медведев И. Г. Политическая стабильность как фактор национальной безопасности России: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Кемерово, 2003. 23 с.
5. Молодежь новой России: ценностные приоритеты [Электронный ресурс]. URL: http://www.isras.ru/analytical_report_Youth_5_1.html (дата обращения: 18.02.2012).
6. Москвичи и петербуржцы – о своих этнических симпатиях и антипатиях [Электронный ресурс]. URL: <http://old.wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/112356.html> (дата обращения: 24.01.2012).
7. Никонов В. А. Российское и советское в массовом сознании // Современная российская политика: курс лекций / под ред. В. А. Никонова. М.: Международный университет, 2003. 200 с.
8. Особенности национальной ксенофобии [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=266&uid=13537> (дата обращения: 27.05.2010).
9. Патриотизм истинный и мнимый [Электронный ресурс]. URL: http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/3680.html?no_cache=1&cHash=fc6b75 (дата обращения: 18.02.2012).
10. Политическая реформа: за и против [Электронный ресурс]. URL: <http://old.wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/112328.html> (дата обращения: 16.01.2012).
11. Пушкарев Е. А. Безопасность человека в системе политико-правового обеспечения национальной безопасности России // Философия права. 2007. № 4. С. 51-54.
12. Радиков И. В. Национальная безопасность как главный национальный проект России: типичные проблемы [Электронный ресурс] // ПОЛИТЭКС. 2007. № 1. URL: <http://www.politex.info/content/view/327/30/> (дата обращения: 18.02.2012).
13. Россия не будет великой державой [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=269&uid=13805> (дата обращения: 18.02.2012).
14. Россия: ценности современного общества [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politcom.ru/7234.html> (дата обращения: 18.02.2012).
15. Россияне о терроризме [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/press/2004021901.html> (дата обращения: 19.02.2004).
16. Саква Р. Путин. Выбор России / пер. с англ. В. Львова, В. Яковлева, Д. Налепиной; вступ. ст. А. Чубарьяна. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2006. 479 с.
17. Семигин Г. Ю. Политическая стабильность и безопасность // Социально-политический журнал. 1996. № 3. С. 14-24.
18. Сурков В. Ю. Национализация будущего: параграфы *pro* суверенную демократию [Электронный ресурс] // Эксперт. 2006. № 43. URL: http://www.expert.ru/printissues/expert/2006/43/nacionalizaciya_buduschego/ (дата обращения: 18.02.2012).
19. Угроза терроризма в России и как ее победить [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=111350> (дата обращения: 11.02.2011).
20. Угроза терроризма и как с ней бороться [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=13419> (дата обращения: 20.04.2010).
21. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М.: РОССПЭН, 2003. 368 с.
22. Шевцова Л. Ф. Смена Режима или Системы? // Политические исследования. 2004. № 1. С. 46-50.
23. Этнические симпатии и антипатии россиян [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=13515> (дата обращения: 20.05.2010).
24. Erson S., Lane J.-E. Political Stability in European Democracies // European Journal of Political Research. 1983. Vol. 11. № 3.

POLITICAL STABILITY IN MODERN RUSSIA: FACTORS, LEVELS, CONTRADICTIONS

Vladimir Fedorovich Bondarenko, Doctor in Sociology, Professor
Department of Sociology
Military University in Moscow
bvfsoc@mail.ru

Elena Vladimirovna Efanova, Ph. D. in Political Science, Associate Professor
Department of Political Science
Volgograd State University
efanova8282@mail.ru

The authors study the political stability foundations of native socium, reveal the internal political contradictions and destabilizing factors in modern Russian reality, determine the following problems as the key ones: deideologization, national and ethnic conflicts, economic split, democracy crisis, mentality modification, national interests dichotomy; and present the integrative model of political stability in the Russian Federation.

Key words and phrases: political stability; state; security; Russian policy.